

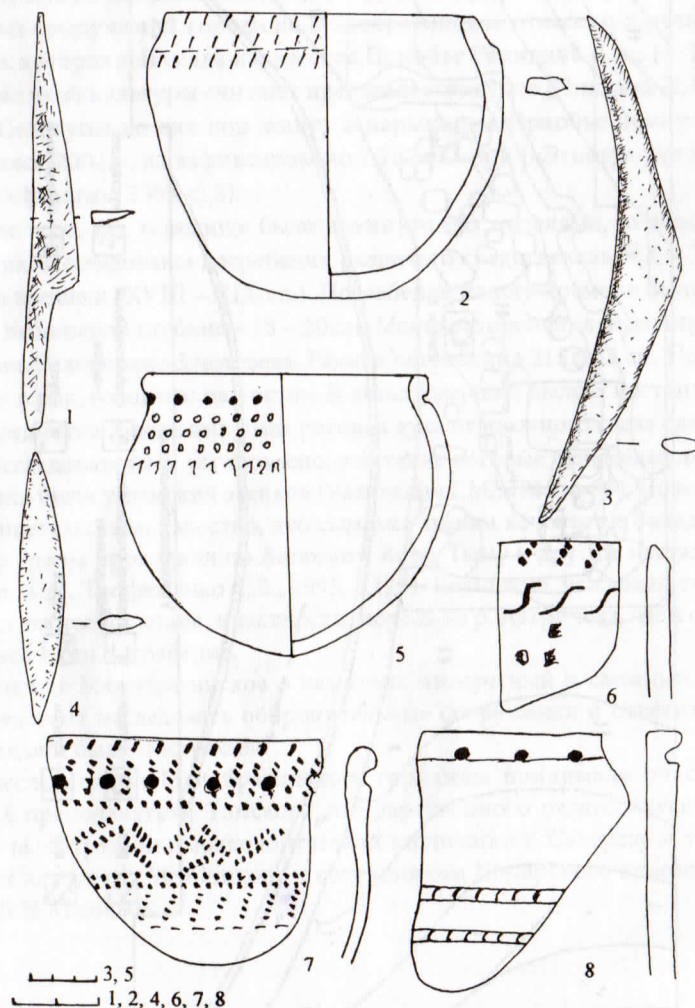

Рис. 3. Предметы и керамика: 1 – железный нож, 2, 5 – сосуды, 3 – роговой предмет, 4 – костяной наконечник стрелы, 5, 8 – фрагменты керамики

Образование деревень на ЗЕМЛЕ ШЕТАРСКОЙ с 17-го века до СТОЛЫТИНСКОЙ РЕФОРМЫ

Переселенцы, семья Бембель, приехавшие в Михайловку по Столыпинской реформе из Белоруссии, 1906 г.

Мысль Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью», во все времена побуждала к действиям и власть, и промышленников, и купцов. Плодородные земли, заливные луга, реки и чистые озера, полные рыбой, вековые леса с грибами и ягодой, пушным зверем и птицей – все это было желанным для любого россиянина, живущего в густонаселенных районах европейской части страны.

В 1861 году, при императоре Александре II, в России был принят закон об отмене крепостного права. Это событие сыграло решающую роль в развитии Сибири, в том числе и земли шегарской. Освободившиеся крестьяне, еще не привыкнув к своей свободе, размышляли, как жить дальше, как прокормить семью, не находясь в зависимости от помещика. Многие устремили свое внимание за Урал. После походов Ермака вот уже 2,5 столетия ходили по России легенды о сказочных просторах сибирских земель.

Не исключено, что инициатива распространения подобной рекламы исходила от царских властей.

После постройки Томского острога служилым людям ввели в обязанность сбор налога с населения, строительство острогов и их охрану, разведку новых мест. За такую службу царю и отечеству платили деньгами, солью и хлебом. Но если с денежным довольствием и солью трудностей не было, то хлеба не хватало.

Пришлось казакам вспомнить про плуг и соху, а властным структурам – принимать решения, которые приводили бы к образованию новых русских поселений из «добрых гулящих людей» (свободных от крепостной зависимости). Крестьянские деревни пополнялись и горожанами. Посадские люди для уплаты налога и ради более сытой жизни тоже искали свободные земли для ведения сельского хозяйства. Иные из них уходили на поселение, чтобы заняться промыслами. Чем больше появлялось крестьянских поселений в Сибири, тем легче решался вопрос с хлебом.

Воплотить многовековую мечту о владении свободными богатыми землями в реальность могли только люди сильные, отчаянные.

В старину во многих русских деревнях существовал обычай: пуповину новорожденного ребенка закапывали под крыльцом, чтобы, войдя в самостоятельную жизнь, сын не забывал отчего крова. Оторваться от родных мест, где прошло детство, юность, покоится прах предков, где все понятно и знакомо – это всегда совершить рискованный поступок.

Но энергетический магнетизм Сибири с ее невероятно гигантскими пространствами по сравнению с Европой, разнообразием растительного и животного мира давал импульс для наплыва новых потоков переселенцев из-за Урала.

Население Сибири до отмены крепостного права значительно пополнялось и за счет беглых крестьян. Не исключено, что они обживались и на территории современного Шегарского района.

Ехали из Смоленской, Тамбовской, Курской, Рязанской, Вятской, Пермской, Витебской, Орловской губерний, из Вологды, Холмогор, Нижнего Новгорода и других русских городов.

И в то же время получить плодородные земли у реки на территории современного Шегарского района при всей малозаселенности было непросто даже человеку, состоящему на государственной службе. Среди краеведов широко известен факт судебного разбирательства за наделы в районе современного села Трубочева. У Емельянова в монографии «Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху» читаем, что, «в 1664 в Томскую съезжую избу подали челобитную пятидесятник конных казаков Стенька Бабарыкин и конный казак Ивашка Середин», в которой те просили закрепить за ними «порозшие» земли по соседству с заимками конных казаков Федора Жаркова, Матвея Хазинского и Михаила Замятина. Казаки, успевшие обосноваться здесь раньше, не пожелали соседствовать со Стенькой Бабарыкиным. Возможно, для такого отказа были серьезные причины. Для решения спорного вопроса был подключен «боярский сын» Павел Кулвинский, имевший на территории современного села Трубочева свои земли.

Второй раз фамилия Бабарыкин появится в документах только спустя 40 лет. В 1704 году пятидесятник конных казаков Данила Бабарыкин купит у другого казака место, на котором вырастет большое красивое село, и назовут его по имени основателя Бабарыкинское.

В поисках лучшей доли на землю шегарскую приезжало с каждым годом все большее количество семей не только из европейской части России, но и из Томска, других населенных пунктов. Цена на землю росла с каждым годом.

Если Старая Шегарка (село Богородское) в 1671 году была куплена казаком Иваном Сваровским всего за 2 рубля, то угоды на реке Мундрове (земли деревни Батурино) через 15 лет стоили уже 20 рублей. Их купили казак Малютин, казачий сын Петр Кузнецов и посадский человек Батурин у татарина Тигильдеевых юрт.

В 17-м веке из среды служилого казачества стали выделяться в самостоятельные семьи казачьи дети. Военная служба не была их обязанностью, и все свое время они могли заниматься земледелием. Так как содержание военного сословия обходилось государству дорого, Петр I в 1724 году провел свою образную сибирскую реформу: всех занятых земледелием служилых людей перевел в сословие государственных крестьян.

Постепенно сложился Обской стан, который 200 лет назад объединил вокруг села Богородского 8 деревень и 123 заимки.

В начале 19-го века в Богородской волости проживало 1459 «душ мужского полу» крестьян и 24 человека из мещан.

В 1859 году при императоре Александре II в Богородском проживало 847 «душ мужского полу» в 388 дворах, в Мельникове в 32 дворах – 161 д.м.п., в Каргале в 75 дворах – 309 д.м.п., в д. Бабарыкино в 93 дворах – 261 д.м.п., в д. Гынгазово в 35 дворах – 142 д.м.п., в д. Маркелово в 52 дворах – 81 д.м.п., в Баткате в 25 дворах – 111 д.м.п., в Федораевке в 48 дворах – 125 д.м.п.

Богородская волость становится самой населенной среди других районов Томского округа.

В 1859 году (за 2 года до отмены крепостного права) здесь проживают более 10000 человек в 33 населенных пунктах, среди них новопоселенцев в 2 раза больше, чем старожилов. На одну треть это население

Семья Горшкалевых, первых поселенцев Комаровки

ние состоит из каторжан: девятьсот женщин и около двух тысяч мужчин. Ссылные поселенцы, имевшие семьи, прочно обоснуются на земле шегарской и со временем получают статус государственных крестьян. Их потомки будут считать себя коренными сибиряками. И лишь незначительная часть осужденных преступников, проживающих в шегарском Приобье в разные годы и находясь «в бегах», будет наводить «смертный ужас» на мирное население. До середины XX века «разбойнички» в богородском лесу и окрестностях Киреевска были не сказкой, а реальной действительностью.

С отменой крепостного права новые деревни появляются еще активнее.

Самая большая волна переселенцев на территории современного Шегарского района была в результате Столыпинской реформы.

Эти люди дали жизнь большому количеству хуторов и деревень, которых сегодня нет на карте.

Всего за годы реформы в Томскую губернию приехали один миллион двести тысяч переселенцев.

В мечтах о добрых пашнях, крепком доме и работе только на свою семью мужик обращался мыслями к Сибири: она манила и тревожила. Сначала отправлялись ходоки. Если от них приходила добрая весточка – собирали котомки со строительным инструментом, семенами овощей, иконами и прочим самым необходимым скарбом остальные переселенцы.

Внуки основателей этих поселений берегут о них память. В старинных сундуках лежат наряды бабушек, а в альбомах хранятся пожелтевшие от времени фотографии.

Для освоения малозаселенных земель шегарского Приобья землемер отводил по 15 десятин земли на каждую мужскую душу.

Царское правительство для привлечения большого потока рабочей силы выдавало каждой семье по 38 рублей серебром. На эти деньги можно было купить в деревне домишко (или построить свой), взять корову и лошадь. Переселенцы в течение 8 лет не облагались налогом.

Остальные, начиная с 1724 года, по указу Петра I, платили подушный сбор в размере 70 копеек. Екатерина II подушный сбор увеличила в начале своего царствования до 1 рубля 10 копеек, а через четверть века он вырос до 3 рублей 50 копеек. Цены на хлеб в эти годы были небольшими: пуд пшеничной муки стоил 14 – 15 копеек, пуд ржаной муки – от 9 до 10 копеек, пуд овса 7 копеек. (Во время катастрофической инфляции в 1920 году за пуд хлеба давали 200 тысяч).

В царствование Александра I крестьяне Богородской волости платили оброк до 8 рублей и налог от 1 до 3 рублей с души. Как и по всей России, крестьяне Богородской волости несли и другие повинности.

Дорожная повинность заключалась в поддержании силами крестьян дорог и дорожных сооружений на закрепленном за данным населенным пунктом участке.

Подводная повинность включала в себя подводные доставки грузов для казенных нужд, доставки почты, помощь ямщикам.

Для связи с другими волостями в селе Богородском держали 2 пары лошадей.

Богородский крестьянин, современник Пушкина и Николая I, платил в государственную казну подать и оброк в размере 10 рублей 50 копеек, на земские повинности 4 рубля, на содержание дорог по 25 копеек, на устройство водных сообщений по 5 копеек. Всего 14 рублей 80 копеек, не считая всех натуральных и денежных поборов, которые вводились по решению волостных правлений или земского начальства.

В Богородской волости в середине 19-го века смекалистые мужики начинают за хорошие деньги заключать выгодные подряды. Так, в 1848 году в Томск в арестантскую роту было доставлено ими 600 бревен и 2500 плах. Комиссионеру американской компании из Богородской волости было доставлено для постройки 2 судов около 2000 бревен.

Неплохой доход давала продажа пеньковой веревки, которую делали из высушенных стеблей конопля. Эти веревки русские мастера научились делать такими прочными, что их охотно покупали европейские страны. Для оснастки парусного флота их закупала у России и Англия.

Внутренняя сила основателей шегарских деревень, их несокрушимое желание достичь безбедного существования для себя и своих близких были таковы, что история за-

Фрагмент наличников дома
А. П. Аникина, с. Богородское

селения шегарского Приобья – это почти всегда история былого процветания. Сметая все преграды, новоселы возводили просторные красивые дома на века, отвоевывали у леса через неимоверный труд новые пахотные земли, разводили скот и птицу, ткали холсты, мастерили кадушки, мебель, изготавливали масло: если и не богатели, то на ногах стояли твердо.

Каждая хозяйка владела искусством отбеливать домотканый холст. Сначала его в течение суток вымачивали в бочках в растворе с осиновой золой, затем морозили, потом били вальками. Ткань и кружева, разложенные на тающем мартовском снегу под ярким солнцем, приобретали под действием озона особенную чистоту.

Из-под «золотых рук» мужика славянских корней выходили удобные инструменты для работы, сани, бороны, сохи, плуги, лодки, ступы для изготовления масла, лыжи, луки-самострелы.

Для праздников и на продажу делались ковши и скобкاري (посуда для напитков в форме гусей, уток, лебедей).

Лавки с деревянным кружевом, затейливые сундуки, рамы для окон, а позднее и приклады для ружей, ткацкие станки мастерили не все, а только умельцы.

Искусными рукодельницами были женщины.

Из толстых стеблей крапивы и конопли, а также из льняной пакли на станках ткали мешковину, из шерстяных ниток – одеяла.

Чтобы получить красивую ткань, сначала сушили стебли льна, затем его мяли на мялках, трепали треплом (вот откуда пошла поговорка «не трепи языком» и обзывалка «трепло»), чесали на драчке – доске, набитой гвоздями. В отварах трав красили шерстяные и льняные ткани в черные, зеленые и красные тона. Луковая шелуха и зверобой давали красивый золотистый оттенок.

Почти все необходимое в крестьянской семье производилось собственными силами.

Существовали и товарно-денежные отношения, формирование которых шло среди крестьян и ремесленников-предпринимателей, а также через торговлю казенными товарами, прежде всего солью и вином, которые были монополией государства.

Около двух столетий назад стало развиваться пчеловодство. Обилие луговых и лесных трав, неимоверное трудолюбие и желание переселенцев жить

не хуже, а лучше, чем живут в европейской части, позволили им производить столько меда и воска, что соперничать с Богородской волостью смогла только волость Спасская (центр – село Спасское, ныне с. Коларово). Товарная продукция пчеловодства составляла около 2000 пудов меда (32 тонны) и 600 пудов воска (9600 кг) стоимостью до 15 тыс. руб. В 1840 году в Богородской волости была 271 пасека, в каждой насчитывалось не менее 50 колодок с пчелами.

Наряду с земледелием и скотоводством большую роль в становлении благосостояния жителей, проживающих на территории современного Шегарского района, играли лесные промыслы и рыболовство.

Ученый-путешественник И.П. Фальк, побывавший в Томске в 70-х годах XVIII века, вспоминал впоследствии:

«Многие крестьяне, кроме сельского хозяйства, занимаются еще звериной ловлей, на которую выезжают партиями далеко от своих селений; другие ловят рыбу; иные извозничают, другие гонят деготь или куют железо, как в Богородском селе, на левой стороне Оби...».

Руду собирали по берегам Оби, мастерски изготовленные плавильные печи делали железо мягким и ковким.

Первые переселенцы охотились при помощи ловушек, затем появились капканы.

Еще 100 – 150 лет назад в лесах земли шегарской в большом количестве водились лоси и медведи, что решало проблему с продовольствием. Выгоднее всего было торговать пушниной. Купцы охотно покупали у охотников шкурки белок, бобров, выдр, лисиц, норок, но особо ценным считался мех черных соболей.

Крестьяне, жившие по берегам рек и озер, иногда полностью забрасывали земледелие и становились рыбаками-промысловиками.

Архивные документы красноречиво свидетельствуют, что дореволюционное население в наших краях состояло не только из благонадежных трудолюбивых крестьян, смекалистых мастеровых, опытных рыбаков и охотников. Потомки каторжан были генетически предрасположены к нарушению государственных законов. Преступников шегарского Приобья наиболее часто судили за незаконную продажу соли, изготовление фальшивых ассигнаций и кредитных билетов, кражу лошадей, винокурение, за самовольное захороне-

ние скоропостижно умерших людей, за отравление жены или мужа, тяжелые побои, повлекшие смерть, «неправильное устройство питейного заведения». Опытные бандиты, охотившиеся на зазевавшихся крестьян – обозников и купцов, в руки правосудия попадали крайне редко.

С 1851 года по 1916 год могли арестовать за хранение и распространение нелегальной литературы, принадлежность к революционным организациям.

За 100 последних лет население в наших краях значительно изменилось. Стал другим быт людей, образ жизни, мысли и поступки.

Во второй половине XX века на первое место выходят преступления, связанные с хулиганством, на второе – с хищением социалистической собственности, на третье – с кражами государственного и личного имущества, на четвертое – изнасилования.

В 1982 г. социологи Сибирского отделения АН СССР провели обследование нескольких сел, в ходе которого 74% опрошенных подтвердили наличие хищений в своих коллективах. При этом 72 % указали в качестве главной причины этого явления плохое снабжение продуктами и кормами для личного подсобного хозяйства. После того, как отменили налог на коров и свиней, последних стали держать в большом количестве. Зерна, полученного в колхозах по разнарядке, уже не хватало. Взять что-то домой с работы перестало считаться большим грехом. 15% опрошенных заявили: «Так поступают все, в том числе и руководители». Не судили уже не только «за колоски», но и за тонны украденного на предприятиях зерна или масла.

Жизнь людей на территории нашего района зависела в немалой степени от деловых качеств и инициативы руководителей райкомов и райисполкомов, председателей колхозов, директоров совхозов и предприятий. Среди них было немало талантливых, преданных делу работников.

Сегодня там, где еще недавно колосились поля, – поросшие бурьяном пустыри. И все-таки не исчезает определенный оптимизм, который базируется на вере в таких фермеров, как Смирновы из Подобы или Варфоломеевы из Малоабарыкина, на памяти о неоднократном возрождении земли шегарской после неимоверно трудных обстоятельств и опустошительных войн.

На 1 января 2006 года в Шегарском районе числилось 21828 жителей. От их трудолюбия и желания жить достойно зависит, состоится ли это возрождение.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

